

А. М. Четырина

ЛЕКСЕМА «БОГ» В СЛОВАРЯХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА XIX И XXI ВЕКОВ

В статье рассматриваются особенности представления лексемы «Бог» в «Большом словаре церковнославянского языка Нового времени» (2006 г.) по сравнению с «Полным церковнославянским словарем» протоиерея Г. Дьяченко (1899 г.) и «Словарем церковнославянского и русского языка» (1847 г.). На конкретном лингвистическом материале демонстрируются сходства и различия в лексикографической трактовке данной лексемы как на формальном, так и на понятийном уровне, делается вывод о причинах семантических расхождений.

Ключевые слова: церковнославянский язык, религиозная лексика, словарь, лексикографические особенности, значение слова.

A. Chetyrina

THE “GOD” LEXEME IN THE OLD CHURCH SLAVONIC LANGUAGE DICTIONARIES OF THE 19TH AND 21ST CENTURIES

The paper examines the definition provided for the “God” (Bog in Russian) lexeme by “The Dictionary of the Old Church Slavonic Language of Modern Age” (2006) in comparison to “The Complete Dictionary of the Old Church Slavonic Language” by G. Dyachenko (1899) and “The Dictionary of the Old Church Slavonic and Russian Languages” (1847). The authors attempt to explain the differences and similarities in formal and conceptual lexicographical representations of the lexeme by means of specific linguistic examples. In conclusion, the authors reflect on the reasons for the semantic differences revealed in the research.

Keywords: The Old Church Slavonic Language, religious vocabulary, dictionary, lexicographical peculiarities, word definition.

В конце 2016 года был опубликован первый том «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени». Уникальность этого издания в том, что оно представляет собой «первый в истории мировой лексикографии многотомный академический словарь богослужебного языка Русской Православной Церкви, созданный с использованием современных технологий и включающий всю лексику богослужебных книг» [4].

В аннотации к словарю определяется его основная задача — служить источником информации о значениях церковнославянских слов и выражений. «При этом для каждого церковнославянского слова дается русский эквивалент, грамматическая информация,

а при необходимости — сведения энциклопедического характера. Словарь включает всю лексику, входящую в богослужебные книги, в том числе географические названия (топонимы), имена собственные, идентифицирующие человека (антропонимы), и служебные слова. Кроме того, фиксируются фразеологизмы и устойчивые словосочетания, которые регулярно встречаются в богослужебных текстах. В первом томе описано более 1800 лексических единиц. Источником словаря служит оцифрованный корпус текстов, используемых во время богослужения в Русской Православной Церкви [1, с. 2].

Объект описания словаря и актуальность его лексикографической фиксации пояснил

Святейший патриарх Кирилл: «Важно понимать, что церковнославянский язык — это не далекое прошлое, а наше настоящее... Известно, что язык, на котором сегодня совершается богослужение в Русской Церкви, во многом отличается от языка, созданного Кириллом и Мефодием, и даже от церковнославянского языка 200–300-летней давности. Поэтому словарь и назван словарем современного церковнославянского языка. Это не музейная архаика, а современный язык живой богослужебной традиции» [5].

Вопрос о соотношении церковнославянского и русского языков, тесно связанный с вопросом о происхождении русского литературного языка, в лингвистической науке в течение столетий решался неоднозначно. С. П. Обнорский, постулировавший отсутствие церковнославянской основы русского литературного языка, продолжал и развивал точку зрения, высказанную И. И. Срезневским. А. А. Шахматов, вслед за К. С. Аксаковым и М. А. Максимовичем, придерживался противоположных взглядов.

Многие современные историки русского языка в целом разделяют точку зрения Б. А. Успенского, согласно которой отношения церковнославянского и русского языков могут быть описаны в терминах диглоссии. При этом два разных языка существуют во взаимодополнительных отношениях и воспринимаются их носителями как один язык в двух его функциональных (или прагматических) вариантах: профанном, устном, и сакральном, книжном. Констатируя взаимное влияние церковнославянского и русского языков, Б. А. Успенский подчеркивает принципиально различный характер церковнославянского влияния на русский язык и русского влияния на церковнославянский язык. Русское влияние на церковнославянский язык проявляется в том, что отдельные языковые признаки усваивались церковнославянским языком русской редакции, то есть входили в норму этого языка. «Если русское влияние на церковнославянский язык было ограниченным, то церковнославянское влияние на рус-

ский язык ничем не сдерживалось, поскольку для русского языка не существовало никакой кодифицированной нормы. Соответственно, русская речь свободно заимствует церковнославянские элементы, после чего окказиональные заимствования в речи могут закрепляться в языке» [9, с. 80–81].

При всем многообразии оценок характера взаимоотношений церковнославянского и русского языков, следует признать особую значимость церковнославянского языка для русских, поскольку на Руси он был не только языком церкви, но вплоть до конца XVII в. книжно-литературным языком, знать который было вопросом грамотности.

Особенностью церковнославянского языка в России по сравнению с латинским на Западе, выполнявшим ту же функцию, было то, что для славян он был близкородственным, а потому обладал способностью адаптироваться к инославянским условиям и воспринимался как кодифицированный, нормированный, литературный вариант родного языка. Церковнославянский язык был на Руси языком науки, переводной и юридической письменности. Основная же его функция заключалась в том, что он был языком беседы с Богом, языком богослужения. В этом качестве на Руси он пережил тысячелетнюю историю и в основных своих чертах сохранился в издаваемой в наши дни литературе, обслуживающей потребности православного культа. Существующий сегодня церковнославянский язык — язык, на котором пишутся новые церковные тексты: акафисты, службы новопрославленным святым, в науке принято называть новоцерковнославянским [10].

В связи с меняющимся характером церковнославянского языка и неоднозначным отношением к нему в разные эпохи представляется интересным сопоставить информацию в словарях, описывающих этот язык в XIX и XXI вв. Данное сравнение позволит не только определить лексикографические особенности репрезентации богослужебной лексики, но и сделать вывод о ее месте в языковой картине мира носителей языка разного времени.

Общий объект описания дает основание соотнести сведения в «Большом словаре церковнославянского языка Нового времени» и в «Полном церковнославянском словаре» протоиерея Г. Дьяченко, вышедшем в 1899 году. Г. Дьяченко поставил перед собой задачу объяснить в словаре малоизвестные слова и обороты, встречающиеся в церковнославянских и древнерусских рукописях и книгах [7].

Интересно сравнить информацию в указанных словарях и с данными «Словаря церковнославянского и русского языка» (1847 г.). Словарь не задумывался как справочное пособие для чтения церковнославянских текстов разных жанров, а отражал «нынѣшній Русскій языкъ, старинный Русскій и Церковно-Славянскій, какъ составныя части живаго языка». По мнению составителей, решительное разделение русского и церковнославянского языков в середине XIX века было бы преждевременно, «потому что стихіи того и другаго доселѣ еще тѣсно связаны между собою» [8, с. XI]. Л. В. Щерба, размышляя о решении создать такой словарь Вторым отделением Академии наук, писал: «... Оно не могло поступить иначе, поскольку старшее поколение того времени грамоте училось еще по часослову и псалтыри. Для него церковнославянские слова были пассивным словарным запасом, который как-то входил в систему лексики русского языка и в той или другой мере определял значение и оттенки разных русских слов» [11, с. 271]. Представляется, что такой статус церковнославянского языка во многом определял и его лексикографическое воплощение.

Предметом рассмотрения в работе являются особенности репрезентации лексемы «Бог» в «Большом словаре церковнославянского языка Нового времени» (БСЦЯ) по сравнению со словарями церковнославянского языка XIX века. Принципиальной в данном случае будет не столько формальная разница в лексикографической фиксации, сколько интерпретация семантики слова, ее современная трактовка.

В БСЦЯ указывается 3 значения слова, реализуемые в богослужебных текстах: «1. **БѢГЪ** Бог; *может употребляться по отношению ко всем Лицам Св. Троицы...* 2. **БОГЪ** дух, божество, идол, кумир, предмет поклонения, языческий бог... 3. **БОГЪ** и **БѢГЪ** совершенный, святой; *человек, находящийся в единении с Богом, творящий его волю...*». Отметим обозначенные составителями орфографические варианты слова «Бог» у каждого из значений. Данная взаимосвязь формы и содержания указана, но подробно не комментируется, в отличие от «Полного церковнославянского словаря» Г. Дьяченко (Словаря Дьяченко). Здесь приводится подробное пояснение употребления слова «Бог» именно в церковных книгах: «**Богъ** (Θεος) = Творец неба и земли, — въ книгахъ церковныхъ, когда пишется подъ титломъ **Бѣгъ**, означает истиннаго Бога, Творца всяческихъ; а просто **Богъ** придается и сотвореннымъ вещамъ. Исходъ 7,1, Филиппис 3, 19. Особливо во множ. числѣ, Псал. 81,6: *Азь рѣхъ «бози есте»*. Также говорится и о языческихъ богахъ на многихъ мѣстахъ св. писанія». Вслед за конкретизацией орфографических вариантов в словарной статье указывается значение слова: «Собственное (хотя, конечно, никогда не полное) определѣніе въ церк. богослужебн. и библ. книгахъ Творца всяческихъ есть слѣдующее: Богъ есть существо вѣчное, независимое, совершенное, свободно дѣйствующее, самовластно господствующее, всевысочайшее, преепростое, духовное, неизмѣнное, единое, всевѣдущее, всемогущее, премудрое, всеблагое, пресвятое, самодовольное, бесконечное, непостижимое, преблаженное. Вина всѣхъ вещей и т. п.; санскр. *bah* — быть великимъ; *bahu* — большой».

В данном определении можно увидеть два значения лексемы «Бог», соответствующие первым двум значениям в БСЦЯ. Интересно, что единственная приводимая Г. Дьяченко в этой словарной статье цитата из 81 псалма «*Азь рѣхъ: «бози есте»*» трактуется по-разному в сравниваемых словарях. Если в Словаре Дьяченко она иллюстрирует употребление лексемы «Бог» по отношению к сотворенным

вешам, то в БСЦЯ демонстрирует иное значение: «3. БОГЪ и БГЪ совершенный, святой; человек, находящийся в единении с Богом, творящий Его волю: ѡзъ рѣхъ: бѣзи сѣтѣ, и ѡноуе бѣшнѡгѡ вси ѡеѡ Пс 81.6». Представляется, что третье значение лексемы «Бог» было выделено в БСЦЯ на основе современной, более точной оценки семантики слова.

«Словарь церковнославянского и русского языка» (1847 г.), не столько трактуящий богослужбные книги, сколько отражающий языковую картину мира носителей русского языка XIX века, фиксирует 2 значения рассматриваемого слова: «Богъ, а, с. м. 1) Предвѣчное и всемогущее, совершеннѣйшее существо, все создавшее и о всемъ промышленяющее. *Богъ всесилень и вездѣсуиць*. 2. Ложное божество языческое. *Уязычниковъ было много боговъ*». Такое определение качеств Бога, с одной стороны, продиктовано воцерковленным сознанием составителей Словаря 1847 г., прекрасно знавших богослужбные книги. С другой стороны, отношением к Богу как к началу начал, существу, «все создавшему и о всемъ промышленяющему». Этим, вероятно, обоснован и пример употребления рассматриваемой лексемы в первом значении: *Богъ всесилень и вездѣсуиць*. Отметим и четко обозначенное отношение к языческим богам с помощью пейоратива «ложное». Данная оценка отсутствует в Словаре Дьяченко, однако понятие об истинном Боге в этом словаре отражено в самой дефиниции лексемы «Бог».

При описании церковнославянского языка Нового времени современные лексикографы не противопоставляют *истинное* и *ложное* представление о Боге, несмотря на отдельно зафиксированное устойчивое выражение *Истинный Бог*. Его определение безоценочно, а появление в словарной статье связано с частотностью употребления в богослужбной литературе: «**ИСТИННЫЙ БГЪ** истинный, настоящий Бог». Вряд ли можно объяснить прагматическими намерениями составителей БСЦЯ появление данного словосочетания и в

дефиниции выражения **ЗНАТИ / ПОЗНАТИ / Вѣдѣти БГЯ** («знать о Боге, верить в истинного Бога; знать Бога в личном духовном, молитвенном опыте»). Этот единичный случай фиксации связан, вероятно, с другими причинами.

В «Полном церковнославянском словаре» Г. Дьяченко отдельно обозначены случаи употребления слова «Бог» в нерелигиозном значении: «**БГъ и Гсдь** — то же, что и Богъ; этот оборотъ рѣчи употребляется иногда для выражения превосходства предмета. *Исполниъ, ловець предъ Господемъ Богомъ* = чрезвычайно сильный звѣроловъ (Быт. 10,9); *царь отъ Бога* или съ подлин. «*князь Божий*» = князь великий (Быт. 23,6); *благъ взоромъ Господеви* — чрезвычайно красивъ лицомъ (1 Цар. 16,12); *горы Божии* = высочайшия горы (Псал. 35,7); *рѣка Божия* = величайшая рѣка (Пс. 64,10); *кедры Божии* = величественнѣйшия кедры (Пс. 79,11); *градъ великъ Богу* = чрезвычайно большой городъ (Ион. 3,3) (Невостр.)». Это же нерелигиозное значение отмечено в БСЦЯ в качестве оттенка первого значения: «...в сочетаниях с существительными и прилагательными может обозначать превосходство предмета или признака, названного существительным или прилагательным: *сѣи бѣ исполнихъ ловецъ предъ гдѣмъ бгомъ: сѣгѡ ради рекѣхъ: ѡкѡ невѣдѡхъ исполнихъ ловецъ предъ гдѣмъ ѡвѡтѡв... тоу Быт 10.9; нѣнеѡа же бѡше градъ великъ бгѡ, ѡко шестѡѡ пѣти трѣхъ днѣи тѡ ѡеѡ Иона 3.3*».

Обратим внимание на одинаковые примеры в обоих словарях, что свидетельствует о немногочисленных случаях употребления этой лексемы в нерелигиозном значении.

В «Большом словаре церковнославянского языка Нового времени» после первого значения указывается устойчивое сочетание **БГЪ БОГѡВЪ**, которое определяется как «Бог духов, ангелов». Пример употребления этого словосочетания (*ибо Гсдь Бгъ нашъ, сѣи Бгъ боговъ, и Гсдь господей: Бгъ великий, крѣпкий и страшный*) позволяет провести параллель с отдельно рассматриваемым в Словаре Дьяченко выражением **Богъ боговъ и Господь**

господей и Царь царей, которое определяется как «форма выражения превосходной степени совершенства. Въ устахъ Навуходоносора (Дан. 2,47) слова эти о Богѣ израильскомъ означаютъ то, что сей Богъ — единый, истинный Богъ, владыка вселенной, съ которымъ никакой идолъ, ни царь сравниваемы быть не могутъ». Очевидно переосмысление семантики данного словосочетания в словаре церковнославянского языка XXI века.

Кроме устойчивого сочетания **БГЪ БОГОВЪ**, БСЦЯ фиксирует 26 словосочетаний со словом «Бог», встречающихся в церковной и богослужебной литературе. Среди них можно увидеть как выражения, известные и часто употребляемые воцерковленными людьми, так и редкие, встречающиеся в книгах. Эти словосочетания могут обозначать: 1) наименование Бога (**БГЪ ОЦЪ**; **БГЪ СЛОВО**; **ГДЪ БГЪ**; **ГДЪ БГЪ И СПСЪ НАШЪ ИИСЪ ХРТОСЪ** и др.); 2) качества Бога, определяющие его природу и отношение к человеку (**Бгъ воплотивыйса**, **Бгъ вседержитель**, **Бгъ члвкъ бываетъ**, **Единый Бгъ**, **Истинный Бгъ**, **млтивый Бгъ**, **члвколюбець Бгъ** и др.); 3) действия верующих в Бога (**боатиса Бга**, **взыскати Бга**, **видѣти / зрѣти Бга**, **возлюбити Бга**, **молити Бга**, **сѣдѣти предъ Бгомъ** и др.).

Выражений, называющих Бога, немного (6): **БГЪ ОЦЪ**; **БГЪ ОТЕЦЪ**, **ОЦЕВЪ**; **БГЪ СЛОВО**; **ГДЪ БГЪ**; **ГДЪ БГЪ И СПСЪ НАШЪ ИИСЪ ХРТОСЪ**; **ХРТОСЪ БГЪ**. Определяются эти словосочетания с помощью русского аналога, иногда сопровождаются комментарием. Например: «**ГДЪ БГЪ** Господь Бог; властвующий над всем Бог», «**БГЪ ОЦЪ** Бог Отец; *первое Лицо Св. Троицы*»; «**БГЪ ОТЕЦЪ**, **ОЦЕВЪ** Бог отцов, предков». Графический облик двух последних словосочетаний показывает принципиальную разницу в их значениях. В Словаре Дьяченко и в Словаре 1847 года эти выражения отдельно не рассматриваются, однако представленные в них лексемы *отец*, *слово*, *Господь*, *спаситель*, *Иисус*, *Христос* отражают данную семантику.

В отличие от БСЦЯ, в Словаре Дьяченко обозначается разница в значении выражений

Отець Богъ и Богъ Отець: «Отець, а, м. 1) Отець Богъ — первое лице Св. Троицы, Отець вѣчный вѣчнаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа (Лук. 10, 22)... 3) Богъ Отець — въ разсужденіи тѣхъ, коихъ Онъ создалъ во славу Свою и усыновилъ по благодати». В Словаре 1847 г. лексема Отець во втором значении определяется так: «Отець 2) Первое лице или первая ипостась Святыя Троицы. *Богъ Отець*, *Богъ Сынъ*, *Богъ Духъ Святыи*».

Интересно, что Словарь 1847 г. фиксирует религиозное значение лексемы «слово» со ссылкой на богослужебные книги: «Слово, а, ср. 6) Въ книгахъ новаго завѣта иногда: *Сынъ Божій. Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Иоанн. I.4». Словарь Г. Дьяченко демонстрирует подробный комментарий данного религионима: «*Словомъ* также называется *Сынъ Божій* отъ того, что какъ слово наше отъ ума рождается нераздѣльно, такъ и Сынъ Божій отъ Предвѣчнаго Отца рождается безстрастно и неотдѣльно, но наше слово на воздухъ разходится, а Слово Божіе, т. е. Сынъ Единородный, есть личное и на вѣки пребываетъ Иоанн. 1.1.2».

Словосочетаний, называющих качества Бога, в БСЦЯ 12 («**Бгъ вседержитель**, **вышній Бгъ**, **Бгъ члвкъ бываетъ**, **Единый Бгъ**, **Живый Бгъ**, **млтивый Бгъ**» и др.). Выражения, требующие детального пояснения, сопровождаются русским аналогом, комментарием и несколькими примерами употребления. Широкий контекст позволяет убедиться в точности сформулированных дефиниций, определить разницу в значениях одних и тех же лексических единиц. См., например, **Бгъ воплотивыйса**, **Единый Бгъ**, **Живый Бгъ** и др.

Устойчивые выражения, обозначающие действия верующих в Бога (9), заслуживают отдельного внимания, поскольку их семантика направлена на формирование образа истинного христианина, чем и обусловлены подробные разъяснения их значений. Например: «**Боатиса Бга** быть богобоязненным, благочестивым, стараться исполнять заповеди Божии...», «**Быти от Бга** быть от Бога, принад-

лежать Богу всем существом, быть посланным Богом, служить Богу, исполнять Его волю...», «*Видѣти / зрѣти Бѣга* а) видеть Бога духовным зрением... б) видеть воплотившегося Христа физическим, телесным зрением...». Каждое подобное определение сопровождается убедительный иллюстративный материал.

Сравнительный анализ словарных статей лексемы «Бог» в словарях церковнославянского языка XIX и XXI веков показал разницу в интерпретации данной лексемы как на формальном, так и на понятийном уровне. Очевидно, что «Большой словарь церковнославянского языка Нового времени» демонстрирует более точные выводы о религиозных и нерелигиозных значениях слова «Бог», реализуемых в богослужебных текстах. Это может быть связано, во-первых, с развитием лингвистической науки, со стремлением к более пристальному наблюдению за функционированием языковых единиц и их детальному опи-

санию; во-вторых, с использованием современных технологий, позволяющих сопоставлять и оценивать контексты с указанным словом в полном объеме.

Разница в лексикографическом отражении представлений о Боге в рассматриваемых словарях связана и со статусом церковнославянского языка. Если носителями русского языка XIX века он воспринимался как неотъемлемая часть родного языка и культуры, то сейчас к нему относятся исключительно как к богослужебному языку Русской Православной Церкви, языку, не вполне понятному современным носителям русского языка. Для желающих осознать содержание церковных книг в наше время интерес будут представлять как насыщенный обстоятельными комментариями «Полный церковнославянский словарь» протоиерея Г. Дьяченко, так и уникальный, лингвистически более точный «Большой словарь церковнославянского языка Нового времени».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Том 1. А–Б / под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетнёвой. М.: Словари XXI века, 2016. 448 с.
2. Кравецкий А., Плетнёва А. Современное прочтение очень старых слов // Журнал «Коммерсантъ Наука». 2017. № 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3212728> (дата обращения: 08.02.2019).
3. Кусмауль С. От (аз) до (буки). Вышел в свет 1-й том «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени» // Журнал Московской патриархии. 2017. № 5. С. 86–88.
4. Святейший Патриарх Кирилл посетил презентацию первого тома «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4890798.html> (дата обращения: 25.01.2019).
5. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на презентации первого тома «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени». URL: www.patriarchia.ru/db/text/4890834.html (дата обращения: 25.01.2019).
6. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 2 кн.: в 4 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
7. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 1158 с.
8. Предисловие // Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 2 кн.: в 4 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. I–XV.
9. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2002. 559 с.
10. Четырина А. М. Лексикографическое представление фрагмента языковой картины мира: религиозная лексика в «Словаре церковнославянского и русского языка»: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008.
11. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едисториал УРСС, 2004. С. 265–304.

REFERENCES

1. Bol'shoy slovar' tserkovnoslavyanskogo yazyka Novogo vremeni. Tom 1. A–B / pod red. A. G. Kravetskogo, A. A. Pletnevoy. M.: Slovarei XXI veka, 2016. 448 s.
2. *Kravetskiy A., Pletneva A.* Sovremennoe prochtenie ochen' staryh slov // Zhurnal «Kommersant» Nauka». 2017. № 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3212728> (data obrashcheniya: 08.02.2019).
3. *Kusmaul' S.* Ot (az) do (buki). Vyshel v svet 1-y tom «Bol'shogo slovarya tserkovnoslavyanskogo yazyka Novogo vremeni» // Zhurnal Moskovskoy patriarhii. 2017. № 5. S. 86–88.
4. Svyateyskiy Patriarh Kirill posetil prezentatsiyu pervogo toma «Bol'shogo slovarya tserkovnoslavyanskogo yazyka Novogo vremeni» // Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4890798.html> (data obrashcheniya: 25.01.2019).
5. Slovo Svyateyshego Patriarha Kirilla na prezentatsii pervogo toma «Bol'shogo slovarya tserkovnoslavyanskogo yazyka Novogo vremeni». URL: www.patriarchia.ru/db/text/4890834.html (data obrashcheniya: 25.01.2019).
6. Slovar' tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk: v 2 kn.: v 4 t. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001.
7. Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar' / sost. protoierey G. D'yachenko. M.: Izdatel'skiy otdel Moskovskogo patriarhata, 1993. 1158 s.
8. Predislovie // Slovar' tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk: v 2 kn.: v 4 t. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001. S. I–XV.
9. *Uspenskiy B. A.* Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.). 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt-Press, 2002. 559 c.
10. *Chetyrina A. M.* Leksikograficheskoe predstavlenie fragmenta yazykovoy kartiny mira: religioznaya leksika v «Slovere tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazyka»: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2008.
11. *Shcherba L. V.* Opyt obshchey teorii leksikografii // Shcherba L. V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. M.: Editorial URSS, 2004. S. 265–304.